

— Это деревня... Деревня Полтон находится прямо на границе ваших владений и Королевства. На юго-западе находится Темный лес, а прямо на юге - Коричневые холмы, затем Коричневые горы и, наконец, Оркландия.

У молодого барона, которому едва исполнилось тридцать, были тонкие усики, и он нежно погладил их.

— Значит, угроза со стороны орков может быть реальной?

Рыцарь кивнул.

— Да, барон. Прошло десять лет, и...

Барон взял со стола тонкий кинжал и воткнул его в ту часть карты, где были Орки.

— На что это было похоже? Вы сражались с орками десять лет назад, сэр Белет. Вы возглавляли рыцарей моего отца в битве с орками в долине Ортон и блокировали их фланговый удар по армии короля.

Рыцарь кивнул и сел напротив барона.

— Да... Да, я это сделал. Это было великолепно. Это была поистине победа, достойная имени Бога-императора.

Барон поежился при упоминании имени Императора.

— Только не говори мне, что ты все еще один из тех империалистических культистов.

Рыцарь приподнял брови.

- Вам следует быть осторожнее, барон. Если бы ваш отец был жив, вас бы высекли за вашу ересь.

— Он мертв, и мертв уже десять лет. Меня не волнует, что говорят король и старая знать. Я не верю, что Бог-император спасет нас от взмаха топора орка. Я знаю, что вы тоже в это не верите, потому что если бы вы действительно в это верили, то давно отрубили бы мне голову.

Белет глубоко вздохнул.

— Когда вы успели так сильно потерять свою веру, мой юный господин?

Лицо барона потемнело.

— Когда хваленый Бог-император отказался спасти моего отца.

— Это... это было неизбежно.

— Так вы говорили много раз.

Наступила тишина. Затем барон заговорил снова.

— Если это будет крупное нападение, то мы должны быть готовы. Если это будет похоже на предыдущее вторжение, то нам нужно сообщить об этом королю.

Белет покачал головой.

— Тогда он не хотел посылать свои войска, а теперь будет неохотно. В прошлый раз он видел, как были уничтожены оба южных феода, прежде чем отправил эту армию. Теперь мы на переднем крае этой войны.

Барон снова погладил бороду.

— Расскажи мне об орках.

Белет кивнул.

— Что ж, барон Орландо, орки - свирепые существа. Они сильны и быстры. Они любят сражаться, а некоторые из тех, что покрупнее, вооружены бумстиками, которые стреляют металлическими шариками с большими разрывными зарядами.

Орландо моргнул.

— У них есть порох?

— Стрел немного, но, кажется, у них есть немного пороха.

— Если это правда... нам нужны пушки. Как ты думаешь, король их предоставит?

Белет покачал головой.

— Нет... король ими не поделится. Ни он, ни кто-либо из его предков не делились своим "волшебным" оружием ни с кем, кроме своих ближайших родственников".

— Кто поможет нам против порохового оружия?

— Хмм... Герцог Гест или граф Фаридин могут предоставить свою охрану. Королевская гвардия не сдвинется с места, особенно учитывая, что молодой герцог Галав объединяет северную знать против короля.

Орландо вздохнул.

— Мы должны, по крайней мере, подготовиться к наземным атакам. Что я могу себе позволить?

— Я думаю, вам следует поговорить со своим главным дворецким, но у вас девять рыцарей-феодалов, а у них в общей сложности около сотни хорошо вооруженных людей с мечами и доспехами. У вас двадцать два рыцаря в доспехах и я, шестьдесят мечников, сто десять копейщиков, тридцать пять лучников и двести восемьдесят латников с их собственным оружием.

Орландо нахмурился.

— Сколько лошадей у рыцарей?

— В вашей конюшне четырнадцать лошадей, но, думаю, мы сможем приобрести еще около тридцати, если вы сможете заплатить за это.

— Это обойдется мне недешево...

— Да.

— Если верить тому, что ты рассказал мне об орках, то мне нужно будет снабдить двести восемьдесят латников хорошим оружием и доспехами.

— Затем обучить их.

— Да.

— Это все деньги. Я не из тех богатых восточных баронов. Не думаю, что смогу себе все это позволить.

— Тогда ты увидишь, как твоя вотчина падет от рук орков.

Орландо покачал головой.

— Этого я допустить не могу. Передайте привет всем, кто готов слушать. Мне нужна их поддержка в борьбе с орками. Я их защитник, и, черт возьми, настало время, чтобы они помогли это исправить.

— Да, мой господин.

— Теперь я должен снова попрактиковаться с мечом.

Купеческий караван прибыл, но не один. Он прибыл с несчастным посетителем. Купеческий караван из четырех караванов возглавлял всадник и десять хорошо вооруженных людей. Всадник был одет в пышную одежду и вооружен рапирой. Он был самым нежеланным человеком в большинстве феодальных владений. Он был сборщиком налогов.

Когда Элрик и Харген поприветствовали конвой, их лица окаменели при виде сборщика налогов. Староста деревни, старик Вольран, однорукий воин с топором в руках, вышел на зов. Сборщик налогов слез с лошади и повернулся к вождю. Несмотря на то, что вождь был примерно на голову выше и обладал крепкой мускулатурой, несмотря на почти сорокалетний возраст, круглолицый сборщик налогов высоко держал голову.

Вождь склонил голову.

— Мастер Неллус, вы почтили нас своим присутствием гораздо раньше, чем ожидалось. Сбор урожая еще не начался.

Сборщик налогов Неллус усмехнулся.

— Что ж, я вернусь после сбора урожая, вождь Волран. Я здесь из-за специального налога.

— Специальный налог?

— О, да. Благодаря вашим предупреждениям о надвигающемся вторжении орков, барон Олрандо издал специальный налоговый указ.

— Что?

— Мы разрабатываем специальный налог. Вы должны сдать десять мечей, десять копий, пять луков и десять комплектов доспехов. Кроме того, я собираю десять ваших самых молодых людей.

Харгену и Элрику пришлось удерживать Волрана, чтобы он не ударил налогового. Волран глубоко вздохнул.

— Мастер Неллус, неужели барон не понимает, что наша деревня окажется в самом центре атаки орков? Нам нужны все мужчины и женщины, защищающие деревню? На самом деле, нам следовало бы попросить у барона людей и оружие. Теперь ты хочешь забрать у нас оружие и людей?

Неллус был проворен для своего круглолицего мужчины, когда выхватил свою рапиру. Узкое лезвие остановилось прямо перед шеей Волрана.

— Любой знак отказа может быть легко истолкован как знак мятежа, вождь.

Когда Волран кивнул, Неллус вложил клинок в ножны. Затем он увидел, что Алена и Тобиас наблюдают за ним из-за спины. Неллус нахмурился.

— Что это за существо?

Волран обернулся и увидел Алену и Тобиаса. Он слегка вздохнул и с улыбкой повернулся к Неллусу.

— Это просто местный зверь, которого мы нашли в Темном лесу. Я уверен, что это новый вид, который мы обнаружили. Похоже, он хорошо приручается. Девушка занималась его дрессировкой.

Однако глаза Неллуса сузились. Его пухлые щеки затряслись от напряженного раздумья. Затем он улыбнулся той мерзкой улыбкой, которую делают большинство жирных злодеев низкого уровня, когда замышляют что-то против главных героев. Неллус снова достал свою рапиру и указал на Тобиаса. Почувствовав враждебные намерения, Тоби выпустил когти для атаки. Неллус внезапно закричал.

— Демоническая гончая! Ты смеешь укрывать демоническую гончую? Эта девушка, должно быть, тоже сообщница! Я натравлю имперский культ и королевских инквизиторов на вашу деревню!

Жители деревни напряглись. У них были некоторые сомнения насчет Тоби из-за его внешности, но он был добр к ним и угощал мясом, которое приносил. Кроме того, им не нравился Неллус. Волран, однако, был намного проницательнее остальных. Он шагнул так, чтобы не попадаться Неллусу на глаза, и достал из-за пояса мешочек.

Когда в мешочке зазвенели монеты, возмущенное выражение лица Неллуса заметно смягчилось. Волран заговорил приглушенным голосом.

— Я уверен, что ты ошибся. Должно быть, свет сбил тебя с толку.

Неллус на мгновение остановился, а затем взял мешочек.

— Я мог ошибиться, но это существо действительно выглядит слишком... опасным, чтобы быть обычным. Мутанты также являются врагами королевских инквизиторов.

Волран прищурился и скрестил руки на груди.

— Какие еще "доказательства" мы можем предоставить вам в ответ на ваши вопросы, господин налоговый?

Неллус улыбнулся.

Час спустя Неллус и десять его солдат выехали из деревни верхом на телеге, запряженной двумя лошадьми. Телега была полна. Помимо того, что потребовал барон, в повозке были два мешка пшеницы, два мешка свеклы, мешок моркови, три рулона ткани, пять кусков кожи и большой кусок соленого кабаньего мяса.

Неллус и его люди были в половине дня пути от деревни, когда остановились на перекрестке. Неллус обернулся и прищурился в глубокой задумчивости. Затем повернулся к своим людям.

— Шестеро из вас доставят налог барона в его замок, а двое из вас доставят остальное в мой дом. Оставшиеся двое пойдут со мной.

Расставшись со своими людьми, Неллус направился в ближайший монастырь и попросил писца написать письмо в королевскую инквизицию. Монастырь был посвящен Богу-императору, но на самом деле не являлся частью имперского культа.

Это были местные священники, которые выполняли простые обязанности, такие как благословение новорожденных и умерших.

Передав письмо в королевскую инквизицию, Неллус направился к ближайшему монастырю имперского культа. В течение трех дней он усердно скакал верхом и купил новую лошадь на деньги, вырученные в деревне. На четвертый день он прибыл в огромный, похожий на крепость монастырь, принадлежащий местному отделению Императорского культа и их военным.

<http://tl.rulate.ru/book/105626/3920273>